

УДК 811.512.155

ОБ ОТНОШЕНИИ ШОРСКОГО ЯЗЫКА К КЫПЧАКСКИМ ТЮРКСКИМ ЯЗЫКАМ

Мусаев К. М.

*Национальная академия наук Республики Казахстан
E-mail: kenesmusa@rambler.ru*

Лексика шорского языка состоит из слов, характерных в основном для восточных кыпчакских, а также центральных кыпчакских языков с незначительным составом фонетических отличий: al- ‘брат’, kel- ‘приходить’, riq ‘один’ и т.д. Ее основу составляет кыпчакский фонд. К заимствованиям более древнего периода относятся монголизмы, характерные также для соседних языков. Персидские и арабские заимствования идентичны с таковыми других территориально близких кыпчакских языков. После колонизации Шории Россией большой поток слов вошел и продолжает прибывать из русского языка.

Ключевые слова: тюркские языки, шорский диалект.

Постановка проблемы. Среди тюркских языков шорский язык относится к весьма мало исследованному. Научное изучение его происходило как бы «сам в себе». В то же время он представляет интересный материал для сравнительного исследования, особенно - с кыпчакскими языками, представители которых территориально находятся в соседстве с ним и недалеко от него.

Современное официальное его название - «шорский язык». Кроме него в русскоязычной литературе, в которой существуют сведения о нем, существовало много названий у маленького народа - носителя этого языка - шорцев: «шоры», «абинцы», «абалары», «кондомцы», «мрасцы», а также обилие татаризованных наименований - с добавлением слова «татары», по традиции пришедшие к нам от невежественных чиновников российских колониальных администраций: «мрасские татары», «черневые татары», «кондомские татары», «мрасские и кондомские татары», «кузнецкие татары», «томско-кузнецкие татары». Как известно, эти чиновники называли «татарами» множество и других тюркских народов.

По переписи населения России 2002 года шорцев 13108 человек в Кемеровской обл. По переписи населения СССР 1989 г. из общего количества 16,7 тыс. шорцев 9,4 тысяч человек родным языком признали шорский. Более 94% шорцев свободно владеют русским языком. Происходит языковая ассимиляция — русификация. Из русского языка проникают вместе с обильной лексикой многие его закономерности в фонетике, ранее не свойственные шорскому и вообще тюркским языкам.

Носители шорского языка живут на севере Кузнецкого Алатау вдоль берегов реки Томь и её левых притоков - Кондома и Мрасс. Эти территории близки к границам республик тюркских народов Алтай и Хакасия, поэтому и происходят постоянные контакты языков этих народов. Еще в 70- годах многие шорцы называли родным языком хакасский.

Шорский язык используется в основном в быту в общении между шорцами.

Письменность на базе русского алфавита введена в конце 20-х годов 20 века, в 1930-1938 годах вместе с другими тюркскими языками использовался унифициро-

ванный латинский алфавит. С 1938 года язык снова пользуется вместе с другими тюркскими языками СССР русским алфавитом. Приняты все знаки русского алфавита кроме буквы ё. Добавлены новые буквы для обозначения отсутствующих в русском языке специфических гласных фонем шорского языка: *ö, ü*; согласной *нь*. Буквы *я, ю* используются для обозначения шорских звуко сочетаний *йа, йу*, буквы *г, к* наряду с *з, к* пользуются для обозначения специфических шорских согласных *γ, q*.

Считается, что шорский язык имеет два диалекта: кондомский *j* диалект, в котором также имеются много элементов от центральных и восточных кыпчакских языков: *ary* 'туда', : *qojan* 'заяц' и мрасский *z* диалект: *qozan, aara*, специфика второго диалекта возникла под влиянием контактов с хакасским языком. Диалекты делятся на условные говоры с незначительными отличиями. В диалектах некоторые аффиксы подверглись значительным фонетическим изменениям, например, причастия: *čatqan > čayān > čuγan > čan > čyn*.

Литературный язык был установлен на базе мрасского диалекта в конце 20 годов 20 века вместе с принятием Нового алфавита. На нем издается художественная литература

Фонетика

В языке исследователями выделяются 8 классических нормальных гласных фонем: *a, e, o, u, ö, y, i, ü*, а также соответствующие им восемь долгих гласных фонем: *aa, ee, oo, uu, öö, yy, ii, üü*, — всего 16 гласных фонем. Выделение долгих гласных фонем вызывает сомнения и споры из-за точно с научной достоверностью не доказанности их фонематичности. Так называемые «долгие» гласные возникают вторично в устной речи как результат произносительных норм. Они на самом деле представляют собой позиционные явления в устной речи при произнесении написанного слова: *kebee < kebe+ge* 'к лодке', *püün < pügün < po+kün* 'сегодня'. В подобных примерах и в других кыпчакских и тюркских языках, в устной речи в интервокальной позиции выпадает *g, γ* через спирализацию; *paγur > paar* 'печень', в этом слове в интервокальной позиции через ступень спирализации выпадает *γ*. Подобное явление характерно для многих тюркских языков, однако не является фонематичным.

Согласные — общекыпчакские. В шорских исконных словах употребляются: *b, g, γ, d, ž, z, j, k, q, l, m, n, ŋ, p, r, s, t, č, š*. Некоторые, употребляемые только в русских заимствованиях фонемы также считаются шорскими фонемами: *v, f, x, c, šš* (в, ф, х, ц, щ). К ним, по мнению некоторых исследователей, прибавляются еще русские мягкие фонемы, которые также употребляются только в русских заимствованиях: *l', d', t', r'* в словах *культура, тетрадь, январь* и т.д.

Гармония звуков по палатальности и положению губ соблюдается как в центральных кыпчакских языках.

Палатальная гармония характерна для звуков шорских слов, как гласных, так и согласных. Основа слова при аффиксации подчиняет себе фонетические варианты аффиксов, что в письменной речи выражается в выборе соответствующего гласного в составе аффикса..

Губная гармония менее развита, как в центральных кыпчакских языках, в этом шорский отличается от восточных кыпчакских языков.

Гармония согласных проявляется при аффиксации: после конечных глухих согласных следуют аффиксы с начальным глухим, после конечных гласных и звонких и сонорных — звонкие согласные.

Закономерности употребления и изменения звуков в начале и конце основ в основном такие же, как и в других кыпчакских языках. Для начала шорских слов характерен глухой согласный *p*, который в других языках соответствует *b*. шор. *per-* 'давать', в казахском *ber*, вместе с тем в нем весьма часто в устной речи ассимилятивно употребляется *per: aɟɟp per-* 'рассказывать кому-то'.

Стечение согласных в начале слов не допускается, в конце слова возможно стечение сонорного и глухого согласного: *tört* 'четыре', *qaralt-* 'чернить'

Выпадение узких гласных при аффиксации — явление, свойственное также для многих кыпчакских языков: *orun* 'место', *ornum* 'мое место'; *kelin* 'невестка', *kelnı* 'его, её невестка'.

Некоторые явления озвончения глухих согласных являются спецификой шорского языка, они напоминают алтайский язык: *it* 'собака', *idi* 'его собака'; *paš* 'голова', *pažu* 'его, её голова'.

Ударение динамическое, силовое, как и в других кыпчакских языках, обычно падает на конечный слог слова. Вместе с тем, имеются некоторые аффиксы, которые находясь в конце слова, не принимают ударения на себя, например, аффикс отрицания глагола *-ma*. Подобные аффиксы не пропускают ударение через себя, таким образом, ударение оказывается не на последнем слоге. Это явление характерно и для других кыпчакских языков.

В морфологии части речи и их грамматические и семантические категории не отличаются от других кыпчакских языков. Как и в других кыпчакских языках, главные именные части речи функционально близки между собой: имена существительные часто выполняют функции прилагательных, а последние синтаксически могут замещать функции наречий.

Имена существительные делятся на два класса слов: 1) человек, обозначение которого отвечает на вопрос *kim?* 'кто', и все остальные предметы и явления, несмотря на одушевленность или неодушевленность, которые отвечают на вопрос *ne?* 'что?'

Словообразование существительных происходит главным образом путем аффиксации. Аффиксы словообразования идентичны с данными других кыпчакских языков. Наиболее продуктивные аффиксы те же, что и в других кыпчакских языках: *-čy/-či*: *ajmaq* 'село', *ajmaq-čy* 'гость'; *čol* 'путь, дорога', *čol-da-š* 'спутник'; *yɟ/-ig*: *sat-* 'продавать', *sad-yɟ* 'торговля, продажа'; *-yš/-iš/-uš/-üš/-š*: *püdü-* 'строить, создавать', *püdü-üš* 'строительство'.

Аналитический способ менее употребителен: *ada* 'отец', *ene* 'мать', *ada-ene* 'родители'; *pel* 'поясница', *paɟ* 'завязка', *pel+baɟ* 'поясной ремень'.

Словоизменяемые категории имен существительных те же четыре, что и в других тюркских языках.

Некоторые имена существительные, обозначающие собирательные названия, могут выразить помимо единственного числа и множественное число. Аффикс множественного числа имеет согласно закону гармонии гласных и согласных звуков фонетические варианты: *-tar/-ter/-lar/-ler/-nar/-ner*.

Категория и аффиксы принадлежности имеют те же формы, что и в других кыпчакских языках с небольшими фонетическими отличиями.

Семипадежное склонение существительных и субстантивированных имен происходит по общим правилам кыпчакских языков, с одинаковыми аффиксами, как при простом, так и притяжательном склонении (в скобках даны отличительные формы притяжательного склонения).

Осн. *Ө* - нулевая форма имен

Род. *-tyŋ/-tiŋ/-dyŋ/diŋ/-nyŋ/-niŋ*

Вин. *-ty/-ti/-dy/di/-ny/-ni (-n)*

Инстр. *-pa/-be/-ba/-be/-ma/-me*

Напр. *-qa/-ke/-γa/-ge (-na/-ne/-a/-e)*

Мест. *-ta/-te/-da/-de (-nda/-nde)*

Исх. *-taŋ/-teŋ/-daŋ/-deŋ/-naŋ/-neŋ*

Категория лица-сказуемости имен также имеет соответствующие аффиксы других кыпчакских языков с некоторыми своими фонетическими особенностями. Для образования отрицательной формы, как и в кыпчакских языках, используется служебный элемент *ebes* (в других языках *emes*).

Имена прилагательные как часть речи имеют свои сформированные особенности. Существуют качественные, как правило, непроезженные и относительные - производные. Они имеют кыпчакскую усилительную форму: *ap-aq* 'белый-пребелый', *sap-saryu* 'совершенно желтый'. Имеются те же словообразовательные модели, как и в других кыпчакских языках: *čaj+γu* 'летний', *quru+γ* 'сухой'. Значение отсутствия признака часто выражается словами *čoq* 'нет, отсутствует', *ebes* 'не': *pulut čoq tegri* 'безоблачное небо', *mözüik ebes tay* 'невысокая гора'.

Наречия в основном представляют собой произведенные в тюркских языках относительно поздно синтетическим и аналитическим способами от имен существительных. «Застывшие» формы древнего инструментального падежа *aj+yn* 'месяцами', *erte+n* 'утром', *ana+ŋ* 'потом', *quš+yn* 'зимой'; *keč+e* 'вчера'; формы некоторых падежей, включая современный инструментальный: *tüni+be* 'всю ночь'; сложные слова: *püün <pu+kün* 'сегодня',

Количественные числительные - общетюркские: *pir* 'один', *ijgi* 'два', *üs* 'три', *tört* 'четыре', *peš* 'пять', *alty* 'шесть', *četti* 'семь', *segis* 'восемь', *toγus* 'девять'. В отличие от многих тюркских языков, названия десятков от шестидесяти по девяносто образуются прибавлением к соответствующим единицам названия десятки. Десятки: *on* 'десять', *čegirbe* 'двадцать', *odus* 'тридцать', *quruq* 'сорок', *elig* 'пятьдесят', *alton* 'шестьдесят', *četton* 'семьдесят', *segizon* 'восемьдесят', *toγuzon* 'девяносто'; *čüs* 'сто', *muŋ* 'тысяча'. Более крупные числа (кроме 'десяти тысяч' *tümön* в древних памятниках и некоторых современных языках), как и во всех тюркских языках, обозначаются международными названиями *миллион*, *миллиард*, *триллион*.

Другие разряды числительных образуются общетюркскими аффиксами: порядковые *-čy/-či/-nčy/-nči*; разделительные — посредством аффикса исходного падежа: *ijgenen* 'по два'; собирательные: *-la/le*: *ijgele* 'по два, вдвоем'.

Местоимения личные: ед.ч. *men* 'я' *sen* 'ты' *ol* 'он, она, оно'; мн.ч. *pis* 'мы' *siler* 'вы' *ylar* (начальный узкий гласный в разговорной речи может выпадать) 'они'. Указатель-

ные местоимения, как и в других тюркских языках, обозначают близкий: *po* 'этот, эта, это', мн.ч. *ponar* 'эти', или более отдаленный предметы: *ol, tigi* 'тот, та, то', мн.ч. *anar, tigiler* 'те, упомянутые'. Вопросительные: *kem?* 'кто?' *ne, noo?* 'что:', *qaj?* 'который?' Они также служат основой для образования других вопросительных местоимений.

Глагол имеет те же категории и их формальное выражение как в других кыпчакских языках.

В словообразовании существуют те же модели и аффиксы, которые характерны и для кыпчакских языков. Преобладает синтетический способ глаголообразования. Основным аффиксом, образующим глаголы от имен, как и в других тюркских языках, является *-la/-le*: *ezer* 'седло', *ezer-le* 'седлать'; другие аффиксы: *-a*: *tus* 'соль', *tuz-a-* 'солить'. Образование из других именных частей речи: *-k*: *pir* 'один, одна, одно', *pir-ik-* 'объединяться'; *qysqa* 'короткий', *qysqa-r-* 'укорачиваться', *köp* 'много', *köp-sün-* 'считать за много, преувеличивать'.

Категория наклонения имеет те же разряды, что и в кыпчакских языках, с некоторыми фонетическими отличиями.

Глагольная основа, не осложненная другими формами наклонения и времени в любом залоге (нулевая форма залога), как и в других тюркских языках, представляет форму и значение повелительного наклонения второго лица единственного числа: *per* 'дай'. Третье лицо повелительного наклонения выражается общекыпчакским аффиксом *-syn/-sin/-zyn/-zin*. Условное наклонение имеет общетюркский аффикс *-sa/-se/-za/-ze*. Желательное наклонение образуется общекыпчакским аффиксом *-qaj/-kej/-yaj/-gej*. Сослагательное наклонение образуется аналитическим способом – сочетанием основного глагола с аффиксом *-ar/-er/-r* и служебного глагола *edi*: *par-ar edim* 'я бы пошел'.

Изъявительное наклонение, как и в других тюркских языках, объединяет множество форм, обозначающих три грамматические времена. Основные, наиболее употребительные формы прошедшего времени те же, и с теми же значениями, что и в кыпчакских языках: *-ty/-ti/-dy/-di* прошедшее определенное; *-qan/-ken/-γan/-gen* – давнопрошедшее; *-ptyr/-ptir* – прошедшее неопределенное-неочевидное. Особенность шорского языка – наличие форм: прошедшего многократного на *-čaŋ/-čeŋ*; прошедшего длительного на *-čytqan* (<*zat+qan*); прошедшего неосуществленного (отрицательной формы не имеет) *-qalaq/-kelek/-γalaq/-gelek*.

Настоящее продолженное время обладает аффиксом *-ča* (<*čat*): *ürgen-ča-m* 'я учусь в данный момент'. Отрицательная форма образуется своеобразно, приведенный аффикс приобретает отрицательную форму причастия: *-meen +ča*: *ügren-meen-čam* 'я в данный момент не учусь'. Аффикс *-čat-tyr* выражает настоящее неочевидное время: *tur-čattyр* 'оказывается, он стоит'.

Будущее время ограничено формой на *-ar/-er*: *bar-ar-ym* 'я пойду, поеду'. При отрицательной форме *-r*, как и в кыпчакских языках, переходит в *-s*: *bar-ba-s-syŋ* 'ты не пойдешь, не поедешь'.

В служебных частях речи, хотя слов немного, язык имеет свои фонетические и лексические отличия.

Служебные имена, как и в других тюркских языках, обозначают пространственную ориентацию: *alt* 'низ', *soŋ* 'конец' и т.д., они употребляются в основном в пространственных падежах и выполняют функции послелогов.

Послелого: *šeni* 'подобно'; *üčün* 'за, для, ради, из-за', *soŋ*, *kijin* 'после', *tebe* 'по направлению к', *peere* (<*bir+ge*) 'с'; некоторые образованы от служебных имен посредством аффиксов пространственных падежей: *alt+ynda* 'под', *ištinde* 'внутри', *orŋu+na* 'вместо', от глаголов: *bol+yaš* 'через'.

Союзы: *paza* 'и, еще', *ebeze* 'или', *teze* 'а'.

Модальные слова: *če* 'подтверждение',

Частицы: вопросительная *-pa/-pe/-ba/-be/-ma/-me*; *-čy/-či* 'разве', *la/le/na/ne* 'только, лишь', *-oq* 'также'.

Междометия подобны кыпчакским: *a* 'о', *ej!* 'призыв', *paj-paj* 'удивление'.

Синтаксис словосочетания, порядок членов в предложении, строй простого предложения, семантические типы предложений не отличаются от других кыпчакских языков: *Peš kiži üjge kir keldi* 'пять человек вошли в дом'. Сложное предложение по преимуществу образуется бессоюзным способом, поскольку союза как таковых в языке нет. В образовании сложноподчиненного предложения как и в других кыпчакских языках, активно участвуют синтетические формы: условного наклонения: *Sen qurzan, men uŋun odurarym* 'Если (когда) ты будешь читать, я буду слушать'; причастий на *-qan*, *-r* в формах пространственных и инструментального падежей; деепричастий: *-p*, *-a*.

Лексика шорского языка состоит из слов, характерных в основном для восточных кыпчакских, а также центральных кыпчакских языков с незначительным составом фонетических отличий: *al-* 'брат', *kel-* 'приходить', *pir* 'один' и т.д. Ее основу составляет кыпчакский фонд. К заимствованиям более древнего периода относятся монголизмы, характерные также для соседних языков. Персидские и арабские заимствования идентичны с таковыми других территориально близких кыпчакских языков. После колонизации Шории Россией большой поток слов вошел и продолжает прибывать из русского языка.

Когда-то классификаторами была высказана мысль о том, что шорский язык — совершенно не исследованный в сравнительном плане, тем не менее является ближайшим родственником хакасского языка. По традиции это мнение продолжает оставаться доминирующим.

Некоторые тюркологи стали пользоваться неопределенным термином «южно-сибирские языки», куда относят шорский язык вместе с хакасским и тувинским, иногда сюда включают и алтайский язык.

Отличие шорского языка от других кыпчакских языков — в фонетике и реже в лексике. Фонетические соответствия могут определить нередко специалисты по сравнительной фонетике, например, шор. *mözük* в других тюркских языках соответствует *bujuk/bijik* 'высокий'.

Сильному влиянию хакасского языка подвергся мрасский диалект, на базе которого шорской интеллигенцией был определен литературный язык. Кондомский диалект со своими чертами *-j-* - *qojan* 'заяц', *qojruq* 'хвост' и т.д. претерпел незначительную хаканизацию через литературный язык, хакасский язык это — сильно об-

новленный кыпчакский язык, вместе с тем он сохранил кыпчакскую базу. Таким образом, в основе шорского языка лежит мощный кыпчакский пласт, на который наложился впоследствии другие элементы. По показателям основных параметров его можно отнести к восточной ветви кыпчакских языков.

Литература

1. Амзоров М.П. Грамматика шорского языка. Новокузнецк. 1992.
2. Бабушкин Г.Ф. О шорской диалектологии // Вопросы диалектологии тюркских языков, Фрунзе, 1968.
3. Бабушкин Г.Ф., Донидзе Г.И. Шорский язык // Языки народов СССР. т. 2, Тюркские языки. М., 1966.
4. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884.
5. Донидзе Г.И. Шорский алфавит // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М., 1972.
6. Донидзе Г.И. Шорский язык // Языки мира. Тюркские языки. М. «Индрик», 1997.
7. Донидзе Г.И. Шорский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. т. III. М., 2005.
8. Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. М. – Л., 1940.
9. Курпешко-Таннашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шорско-русский и Русско-шорский словарь Кемерево, 1993.

Мусаев К. М. Про відношення шорської мови до кыпчакським тюркським мов / К. М. Мусаев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 14–20.

Лексика шорської мови складається із слів, характерних в основному для східних кыпчакських, а також центральних кыпчакських мов з незначним складом фонетичних відмінностей: al - 'брати', kel - 'приходить', pir 'один' і т.д. Її основу складає кыпчакський фонд. До запозичень більш давнього періоду відносяться монголізми, характерні також для сусідніх мов. Перські й арабські запозичення ідентичні з такими ж іншими територіально близьких кыпчакських мов. Після колонізації Шорії Росією великий потік слів увійшов і продовжує прибувати з російської мови.

Ключові слова: тюркські мови, шорський діалект

Musayev K. M. About the relation of Shor language to Kipchak Turkic languages / K. M. Musayev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 14–20.

Shor language vocabulary consists of words which are specific mainly for the eastern Kipchak and central Kipchak languages with minor phonetic composition differences: al - “take”, kel - “to come”, pir - “one”, etc. It is based on the Kipchak lexical fund. Borrowing of more ancient period mongolisms is typical for neighboring languages. Persian and Arabic borrowings are identical with other geographically close Kipchak languages. After colonization of Shoria by Russia the large flow of words came and continues to proceed from the Russian language. Once classifiers suggested that the Shor language is completely unexplored in comparative terms, however it is the closest language relative to Khakassian language. By tradition, this point of view stays dominant.

Some Türkologists began to use vague term "South Siberian languages ", which include the Shor language with Khakas and Tuvan, sometimes the Altai language is also included.

Shor language differs from other Kipchak languages in phonetics and less differs in lexis. Phonetic matching can often be identified by specialists in comparative phonetics, for example Shor word “mözüк” in other Turkic languages corresponds “bujuk/bijik” (high).

Strong influence of Khakassian language occurred on the Mrass dialect, on which basis the Shor intelligentsia created literary language.

Keywords: Turkic languages, Shor dialect.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.